

УДК 81.432.4-3

В.М. Хантакова

СИНОНИМИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ МЕДИЦИНСКИХ ТЕКСТАХ

Иркутский государственный лингвистический университет (Иркутск)

Научно-популярные медицинские тексты предназначены для читателя, не имеющего медицинского образования. Поэтому существует необходимость в пояснении медицинской терминологии. Одним из способов объяснения научных понятий является их замена синонимичными словами, хорошо знакомыми читателю. При выборе точного и адекватного термина необходимо учитывать ряд прагматических, семантических и коммуникативных факторов.

Ключевые слова: синонимия, смысл, эквивалентность, взаимозаменяемость

SYNONYMOUS UNITS IN MEDICAL POPULAR SCIENCE TEXTS

V.M. Hantakova

Irkutsk State Linguistic University, Irkutsk

Medical popular science texts are meant for readers who does not have medical education. So it is important to explain medical terms from the sphere of medicine. One of the ways to explain them is the choice of the synonym known to the reader. Also pragmatic, semantic and communicative factors are of importance for the choice of an adequate term.

Key words: synonymy, sense, equivalence, mutual substitution

Сфера научно-медицинской коммуникации входит составной частью в систему языковой коммуникации, наряду с публицистикой, художественной литературой и т.д. Авторы научно-популярных медицинских текстов не просто сообщают научные сведения из различных областей медицины, но стремятся заинтересовать неподготовленного читателя, воздействовать на него. При этом необходимо, чтобы передаваемая в научно-популярных медицинских текстах информация была правильно понята и интерпретирована читателями. Но проверить адекватность ее понимания автор обычно не имеет возможности из-за отсутствия обратной связи, т.е., непосредственного контакта с читателем. В связи с этим автор при создании текста подчиняется строгой коммуникативной задаче — точной передаче научной информации. Сообщение научной информации должно быть сделано в такой форме, чтобы читатель имел возможность «сомышления» и «сопереживания» с автором [5]. Таким образом

может смысл, который извлекается из текста адресатом, являющимся неспециалистом в области медицины, совпадать со смыслом, вкладываемым в этот текст адресантом-специалистом. В этом, в сущности, и заключается первоочередная функция языка, служащая цели общения и передачи мысли «с максимумом точности и минимумом усилий для говорящего и слушающего» [2].

Применительно к научно-популярным медицинским текстам одним из условий осуществления этой функции является перевод научной информации из труднодоступной системы понятий и терминов, которой владеют люди со специальным медицинским образованием, в более упрощенную, понятную для неспециалиста систему при сохранении основного информационного содержания. Объяснение научных понятий, являющееся одной из важных задач научно-популярной медицинской литературы, носит как лингвистический, так нелингвистический характер. К наи-

более распространенным лингвистическим способам раскрытия того или иного научного понятия относятся упрощенные дефиниции, где термины заменяются синонимичными словами, хорошо знакомыми читателю, объяснения с помощью сравнения с известными читателю объектами и явлениями, перевод, подробная информация о возникновении научного явления и его сущности. К нелингвистическим средствам относятся рисунки, фотографии, схемы, чертежи, графики, которые, являясь неотъемлемой частью объяснения научных понятий, служат также ярким средством привлечения внимания читателя.

Успешность коммуникации, осуществляемой на основе научно-популярных медицинских текстов, зависит не только от реализации метаязыковой функции (функции толкования), но и от выбора говорящим или пишущим соответствующей языковой формы из множества возможных языковых выражений, служащих обеспечению адекватности и точности смысла. Для плана содержания характерно сохранение основной информации (смысла), а изменению подвержен план выражения, в результате которого сложная терминология заменяется языковыми единицами не научного стиля.

Становится очевидным, какую важную роль играет умение говорящего или пишущего оперировать многообразными и тонкими различиями между составляющими множество языковых выражений смысла. А это требует от языковой личности знания синонимической системы языка с четким выделением и по возможности подробным и точным описанием смысловых сходств и различий синонимических средств языка. Хотя следует при этом подчеркнуть, что точность — это понятие относительное и приблизительное, поскольку четкие, совершенные смыслы, созданные человеческой мыслью, размываются потоком жизни [7]. В языковой реальности мера точности зависит от коммуникативно-прагматических потребностей говорящего или пишущего, что способствует, прежде всего, обеспечению смысловой адекватности речи. Текст создается конкретным человеком, конкретной языковой личностью. Поэтому вне сомнения, что невозможно без учета прагматического аспекта объяснить некоторые аспекты функционирования в тексте синонимических единиц и их выбора из синонимического ряда.

Проблема синонимии, несмотря на то, что ее изучению в рамках различных лингвистических направлений посвящено большое количество работ, продолжает оставаться в центре внимания исследователей. Неугасающий интерес исследователей к указанной проблеме Ю.Д. Апресян объясняет стремлением исследователей рассмотреть проблему синонимии «...с новой точки зрения, введя понятие лексических синонимов в более широкие рамки общей теоретической теории синонимических средств языка» [1].

Синонимия как фундаментальная черта естественных и искусственных языков является это не только актуальной, но и сложной проблемой. Ее

исследование непосредственно связано со смыслом языковых выражений, описание которого требует творческих усилий не только лингвистов, но и представителей других научных дисциплин. Именно значимость анализа смысла в общетеоретическом и практическом плане делает особенно актуальным изучение синонимических отношений языковых выражений. В современных семантических исследованиях как логико-философского, так и собственного лингвистического подходов описание смысла языковых выражений через множество синонимических преобразований рассматривается как один из возможных и эффективных способов его описания [1, 3, 4, 9].

При исследовании синонимии, независимо от того, о единицах какого уровня языковой структуры и о каких типах синонимических отношений идет речь, в центре внимания оказываются проблемы, связанные с определением соотношения синонимии и взаимозаменяемости. Это соотношение всегда осознавалось лингвистами, обратившимися к проблеме синонимичности — несинонимичности двух или более единиц, как одно из серьезных противоречий в теории синонимии языковых средств. Многочисленные исследования обнаружили определенные трудности при установлении факта синонимичности двух языковых выражений, если оперировать принципом взаимозаменяемости как обязательным критерием синонимии. Во многих случаях синонимы не удовлетворяют главному условию взаимозаменяемости — осуществлению ее «без малейшего изменения понятийного и эмоционального содержания» [11]. В конкретной ситуации общения не всегда безразлично, какая языковая форма из множества возможных выбирается для реализации смысла, независимо от того, насколько они близки в смысловом отношении, т.е. являются ли они полными или неполными синонимами. На самом деле случаи полного совпадения значений языковых средств редки.

Однако, обращаясь к научно-популярным медицинским текстам, где одним из возможных способов объяснения научных понятий является использование синонимичных языковых, хорошо знакомых читателю, представляется нецелесообразным оставлять без внимания те редкие случаи, когда наблюдается полное соответствие смыслового объема синонимов. С.Ульман, анализируя условия взаимозаменяемости синонимов, отмечал, что в системе терминов встречаются такие случаи, «когда два полностью взаимозаменяемых синонима некоторое время сосуществуют друг с другом, как например, ... медицинские термины *saecitis* и *typhlitis*, обозначающие «воспаление слепой кишки» [6]. В примерах *saecitis* и *typhlitis* существует относительно полное соответствие — смысловое и структурное. В данном случае речь идет о равнообъемных номинациях в смысловом плане, где однородными являются значимые компоненты, что позволяет рассматриваемым лексемам быть взаимозаменяемыми в одном и том же контексте.

Было бы опрометчиво утверждать, что совпадение смыслового объема терминов в научно-популярных медицинских текстах является закономерностью. Часто в научно-медицинской коммуникации встречаются термины, разные по смысловому и структурному объему. Два или более слова, различных по своей форме, не могут обозначать в точности одно и то же. Так, два языковых выражения представляют два разных способа представления одной и той же научной информации, как это имеет место в следующих примерах: аспирин — ацетилсалициловая кислота; Plazenta — Mutterkuchen; Hypothermie — Herabsetzung der Körpertemperatur.

Существо смысловых изменений, происходящих в синонимах, касаются различий, связанных с происхождением слова (исконное — заимствованное). Заимствованное слово является не только экономным при описании понятия, но и средством эмоционального воздействия на читателя и привлечения его внимания к сообщаемой информации. Смысловые изменения синонимичных терминов могут быть сопряжены также со структурным составом слова (простое — сложное слово; или словосочетание — предложение и т.д.), поскольку всякому изменению формы соответствует некоторое семантическое изменение. Различия между синонимичными языковыми выражениями в научно-популярных медицинских текстах могут быть связаны с функционально-стилевой окраской синонимов (терминологическое — общеупотребительное). Если лексема *аспирин* является общеупотребительным наименованием лекарственного препарата, то в научно-медицинской коммуникации (фармакологии), предпочтительно словосочетание *ацетилсалициловая кислота*, где акцентируется внимание на состав данного препарата.

Важным моментом для осуществления коммуникации на основе научно-популярных медицинских текстов является прагматический фактор. Чтобы достижения в области медицины стали доступными, понятными для широкого круга читателей, необходимо использование таких языковых средств, которые могли бы определенным образом повлиять на информируемого. Замечено, что удачно найденное слово из множества возможных синонимичных слов, служащих для выражения научной информации, обладает большой силой воздействия на читателя. Так, например, в следующем текстовом фрагменте из научно-популярного медицинского журнала «Deine Gesundheit», посвященном использованию нового лекарственного препарата, препятствующего образованию кариеса, избирается лексема *das Präparat* из синонимического ряда, состоящего из *das Arzneimittel*, *das Präparat* и *das Medikament* [10]: *Dieses Präparat enthält seit längerer Zeit in der Mundhöhle erfolgreich angewendeten desinfizierenden Wirkstoff, das Chlorhexidin und kann für einen begrenzten Zeitraum in Kombination mit einer handelsüblichen Zahnpaste verwendet werden.*

Лексема *das Präparat*, в отличие от двух других лексем рассматриваемого синонимического ряда,

относится к общенаучным терминам. Это реализуется одним из компонентов смысловой структуры этого слова, а именно: *das Zubereitete, für einen bestimmten Zweck hergestellte Substanz* [8]. Актуализация этого смыслового компонента придает передаваемой текстом информации достоверность и способствует созданию доверия у читателя к данному препарату. Кроме того, анализируемая лексема отличается от других ему синонимичных слов более широким смысловым объемом, поскольку с помощью *das Präparat* обозначаются не только лекарственные, но и другие химические средства, в том числе и ядовитые.

Как уже отмечалось выше, в научно-популярной медицинской литературе для передачи научной информации избирается нередко заимствованное слово из синонимического ряда. При этом автор не всегда преследует цель привлечь этим внимание читателя. Здесь проявляется другая закономерность, которая заключается в том, что автор стремится к более точному выражению мысли. При выборе более точного слова из ряда возможных языковых единиц наблюдается движение мысли автора от общего к частному, как это имеет место в следующем фрагменте текста: *Der weiche bakterielle Zahnbelang führt zu Karies und Zahnfleischerkrankungen. Ein gründliches Entfernen dieser Beage ist die wirksamste Prophylaxe.* Из двух синонимов *die Prophylaxe* и *die Vorbeugung*, зарегистрированных синонимическими словарями [8], автором избирается заимствованная из греческого языка лексема *die Prophylaxe*. Данная лексема имеет значение «Verhütung von Erkrankungen durch bestimmte Maßnahmen» [10], т.е., речь идет о мерах, направленных на предотвращение заболеваний, а для синонимичного ему слова *die Vorbeugung* характерно значение «Verhütung von etw. Drohendem durch bestimmte Maßnahmen» [8]. Смысловый объем этого слова соотнесен не только с профилактикой заболеваний, но и предотвращением какой-либо опасности человеку. Следовательно, семантическое развертывание от общего к частному позволяет автору более четко передать информацию.

Функция прагматического воздействия на адресата может обеспечиваться также синонимическим повтором языковых единиц. Известно, что употребление в одном текстовом фрагменте более чем двух синонимов при их контактном или дистантном расположении как бы скрыта дополнительная информация, которую несет в себе текст. При этом анализ совместного использования синонимов нацелен на то, что позволяет реализовать семантический потенциал двух или более синонимов в одном контексте, дающий не сумму смыслов, а новые смыслы. Так, следующий текстовый фрагмент содержит синонимичные имена прилагательные *regelmäßig* и *richtig*, расположенные дистантно: *Denn vor Karies kann man sich schützen: durch regelmäßige und richtige Zahnpflege, durch eine Zahnpaste oder auch im Trinkwasser.* Известно, употребление синонимичных языковых выражений в одном текстовом фрагменте способствует как созданию экспрессивности дан-

ного фрагмента текста, так и реализации информативных и прагматических задач автора. И в том и в другом случае особое значение имеют различия в смысловой структуре синонимов, соотношением которых может быть реализована наиболее значимая информация в тексте.

В связи с этим расположение языковых единиц в синонимической цепочке в ряде случаев может быть не свободным, а подчиненным определенным закономерностям, т.е., расположение синонимов в текстовом пространстве строго последовательно. Сначала в фокус внимания попадает информация о регулярности ухода за зубами, что реализуется смысловыми компонентами, присутствующими обоим лексемам, затем переключается внимание на значение объема, порции зубной пасты, необходимой для защиты от кариеса. А это актуализируется одним из значений слова richtig. Второй синоним служит конкретизации и детализации информации. Экспрессивность достигается наслоением общих смысловых компонентов в смысловой структуре синонимов.

Выбор того или иного слова из синонимического ряда в научно-популярных текстах объясняется также задачей автора не только привлечь внимание читателя к сообщаемой информации, но и сохранить его интерес. Из двух синонимичных слов *der Fortschritt* и *der Erfolg* [10] более предпочтительным является первое слово в следующем предложении: *Trotz erheblicher Fortschritte auf dem Gebiet der Zahnheilkunde führt der vorzeitige Verlust von Zähnen relative häufig zum Entstehen von mehr oder weniger ausgedehnten Zahnlücken im Ober- und Unterkiefer*. С помощью языковой единицы *der Fortschritt*, актуализируется значение «дальнейшего развития», в связи с чем выбор данного слова имплицитно предполагает дальнейшую разработку исследований в этом направлении, что позволяет поддерживать интерес читателя.

Таким образом, анализ фактического материала позволяет сделать вывод о том, что в научно-популярном медицинском тексте синонимы являются одним из многочисленных способов поясне-

ния научных понятий. С их помощью реализуются также прагматические задачи, поставленные перед автором.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика / Ю.Д. Апресян // Избранные труды: 2-е изд., испр. и доп. — М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — Т. 1.
2. Балии Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балии. — М., 1955.
3. Мельчук И.А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст» / И.А. Мельчук. — М.: Наука, 1974.
4. Падучева Е.В. Некоторые проблемы моделирования соответствия между текстом и смыслом в языке / Е.В. Падучева // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. — 1975. — Т. 34. — № 6.
5. Троянская Е.С. Лингвистическое исследование немецкой научной литературы / Е.С. Троянская. — М., 1983.
6. Ульман С. Семантические универсалии / С. Ульман // Новое в лингвистике. — М.: Прогресс, 1970. — Т. 5. — С. 250—299.
7. Шатуновский И.Б. Семантика предложений и неререферентные слова (значение, коммуникативная перспектива, прагматика) / И.Б. Шатуновский. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.
8. Duden. Das Bedeutungswörterbuch. Wortbildung und Wortschatz. — 2. völlig neu bearb. Und erw. Aufl. — Mannheim — Leipzig — Wien — Zürich, 1985.
9. Quine W. Bemerkungen über Existenz und Notwendigkeit / W. Quine // Zur Philosophie der idealen Sprache. — München: Deutscher Taschenbuchverlag. Wissenschaftliche Reihe, 1972.
10. Synonymwörterbuch. Sinnverwandte und Ausdrücke der deutschen Sprache / Herausgegeben von H. Görner und G. Kempcke. — Leipzig: Bibliographisches Institut, 1980. mann S. The principles of Semantics / S. Ullmann. — Glasgow — Jackwan — Oxford: Blackwell, 1977.